

Кузнецов Дмитрий Владиславович, канд. ист. наук, доцент
Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенский государственный педагогический университет
kuznetsov_d@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США И КНР В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА (С 2017 Г.)

УДК 327

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы взаимоотношений США и КНР в период президентства Д. Трампа (с 2017 г.).

Ключевые слова и фразы: США, КНР, Трамп.

Dmitry Kuznetsov, Cand. Sc. in History, Assistant Professor
Department of Universal History, Philosophy and Culturology
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kuznetsov_d@mail.ru

THE PERSPECTIVES FOR THE RELATIONS BETWEEN THE USA AND PRC IN THE PERIOD OF D. TRUMP'S PRESIDENCY (SINCE 2017)

Abstract. The article examines perspectives for the relations between the USA and the PRC in the period of D. Trump's presidency (since 2017).

Key words and phases: USA, PRC, Trump.

Победа на состоявшихся 8 ноября 2016 г. президентских выборах в США Дональда Дж. Трампа вызвала беспрецедентный по своим масштабам резонанс в мире. Несистемность Д. Трампа, брошенный им вызов всему американскому (и не только) политическому истеблишменту, а также его желание осуществить серьезную перестройку в сфере внутренней и внешней политики США – все это, безусловно, вызывает необходимость получить ответы на целый ряд вопросов, в том числе касающихся отдельных направлений внешнеполитического курса США.

В последние годы отношения между США и КНР – крупнейшими в настоящее время в экономическом отношении державами в мире – достигли значительного уровня развития.

Между тем Д. Трамп еще на стадии предвыборной кампании постоянно заявлял о необходимости внести значительные коррективы во внешнеполитический курс США в отношении КНР. Важнейшей составляющей предвыборной риторики Д. Трампа стала критика в адрес Китая, для чего, в частности, в качестве площадки широко использовалась социальная сеть для публичного обмена сообщениями *Twitter*. Согласно имеющимся подсчетам, в 2016 г. Д. Трамп опубликовал более 50 так называемых твитов, содержащих критику Китая. Особый акцент был сделан на «хищнической» политике Китая в торгово-экономической области, ответом на которую, по мнению Д. Трампа, должны стать решительные меры, вплоть до введения высокой (доходящей до 45 %) пошлины на китайские товары.

В начале декабря 2016 г., вскоре после избрания Д. Трампа на должность Президента США, и вовсе вспыхнул настоящий дипломатический скандал в связи с тем, что во время интервью телевизионному каналу *Fox* он внезапно подверг сомнению политику «одного Китая», заявив, что это не более чем предмет переговоров («Я хорошо понимаю политику "одного Китая", но не понимаю, почему мы должны ее придерживаться, если мы не договоримся с Китаем по другим вопросам, включая торговлю»), а 2 декабря 2016 г. был проведен те-

лефонный разговор Д. Трампа с Цай Инвэнь, президентом Тайваня. Ситуацию усугубило сделанное Д. Трампом заявление, что не Пекину решать, с кем ему общаться. «Я не хочу, чтобы Китай диктовал мне что-либо, и это был входящий звонок. Это был очень хороший звонок. Короткий. И почему другая нация может позволить себе говорить, что я не имею права принимать вызов?» – заявил Д. Трамп, отметив, что отказ от разговора был бы проявлением неуважения.

Учитывая, что Китай считает Тайвань своей территорией, которую необходимо вернуть под свой контроль, в связи с чем постоянно демонстрируется решительный настрой, подобные действия были расценены как нарушающие право Китая на Тайвань. Более того, 3 декабря 2016 г. МИД КНР выступил с заявлением. Пекин призвал Вашингтон «осмотрительно и разумно подходить к тайваньскому вопросу во избежание лишних помех в отношениях между двумя странами».

4 декабря 2016 г. Д. Трамп, используя *Twitter*, подверг критике действия Китая в экономической и военно-политической сферах, в том числе его военную активность в Южно-Китайском море:

«Did China ask us if it was OK to devalue their currency (making it hard for our companies to compete), heavily tax our products going into...».

«Their country (the U.S. doesn't tax them) or to build a massive military complex in the middle of the South China Sea? I don't think so!»

Указанные шаги, совершенные избранным Президентом США Д. Трампом, не могли не насторожить китайцев.

Нервозность добавили также события, связанные с тем, что 15 декабря 2016 г. КНР захватила у США подводный беспилотный исследовательский аппарат, который был замечен в международных водах Южно-Китайского моря, в то время как океанографическое судно ВМС США «Боудич» пыталось его вернуть.

Важно подчеркнуть, что еще до прихода к власти администрации Д. Трампа, фактически еще на стадии предвыборной кампании, были обозначены ключевые «болевы точки», затрагивающие взаимоотношения США и КНР: во-первых, проблема «одного Китая»; во-вторых, спор по поводу островов в Южно-Китайском море; в-третьих, вопрос, касающийся возвращения американских предприятий непосредственно в Америку; в-четвертых, пассивный баланс в торговле США с КНР; в-пятых, антидемпинговые меры и некоторые другие негативные моменты, связанные с развитием двусторонних отношений. Вся совокупность этих «болевых точек», особенно в случае их сохранения на продолжительный период, безусловно, могла существенно испортить атмосферу двусторонних отношений между США и КНР.

В первые недели после вступления Д. Трампа в должность Президента США сохранялся, в первую очередь вследствие возникших ранее проблем, определенный уровень напряженности во взаимоотношениях США и КНР, который усиливался под влиянием отдельных событий.

Довольно существенный резонанс имел получивший огласку факт развертывания на Северо-Востоке Китая межконтинентальных баллистических ракет. 24 января 2017 г., через несколько дней после церемонии инаугурации избранного Президента США Д. Трампа и спустя всего два дня после появления публикации в одном из гонконгских изданий, в *Global Times* появилась англоязычная публикация, которая привлекла всеобщее внимание. В ней говорилось, что с появлением ракет нового типа (*DF-41*) «Китай будет больше уважать». При этом авторы статьи упомянули развертывание ракет *DF-41*, имеющих дальность до 12000 км, в провинции Хэйлунцзян, примыкающей к российско-китайской границе [6].

Симптоматично, что информация стала публичной в первую очередь благодаря китайским СМИ, размещавшим фотографии, на которых были изображены перемещающиеся по дорогам страны колонны пусковых установок, предназначенные для таких типов ракет. Часть фотографий ракет были сделаны в районе города Дацин. Эти действия явно носили

демонстративный характер с целью показать новому руководству США в лице Д. Трампа и его администрации решительный настрой Китая.

Как заявил в связи с этими действиями известный в нашей стране эксперт В.Б. Кашин, «для Китая смысл размещения ракет в этом районе мог заключаться в приближении их стартовых позиций к возможным целям на Восточном побережье США и затруднении для США планирования первого удара по позициям *DF-41*: с Севера, Востока и Юго-Востока данный район Китая прикрыт от вероятного противника территориями РФ и КНДР». И далее: «Попытка уничтожить позиции *DF-41* в районе Дацина первым ударом может быть интерпретирована системой предупреждения о ракетном нападении России как атака на российскую территорию. В условиях мирового военно-политического кризиса это может повлечь за собой непредсказуемые последствия» [3].

Примечательно, что ранее, 15 января 2017 г., *Global Times* высказалась достаточно жестко в связи со сделанными до этого заявлениями избранного Президента США: «Дональд Трамп не будет разочарован мощью нашего возмездия, если осмелится повредить принципу "одного Китая"» [7].

Между тем спустя некоторое время администрация Д. Трампа, в отличие от периода, предшествовавшему вступлению его в должность главы государства, стала демонстрировать более взвешенный подход.

Нельзя не отметить, что довольно существенный в положительном плане фон, в частности в том, что касается развития двусторонних отношений с участием США и КНР, был сделан благодаря отказу Д. Трампа от подписанного еще при Б. Обаме соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), которое создавало в регионе динамичную зону свободной торговли и инвестиций без участия КНР.

Принятое уже 23 января 2017. администрацией Д. Трампа решение об отказе реализации проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП), оформленное в рамках президентского меморандума [9], встретило положительный отклик в Китае, где данный проект расценивался не иначе, как действия, осуществляемые в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках политики сдерживания КНР со стороны США.

9 февраля 2017 г. состоялся телефонный разговор Президента США Д. Трампа с Председателем КНР Си Цзиньпином. В пресс-релизе, опубликованном на сайте Белого дома, в частности, подчеркивалось: «Президент Дональд Дж. Трамп и Президент Китая Си Цзиньпин в четверг вечером провели длительный телефонный разговор. Лидеры двух стран обсудили множество вопросов, Президент Трамп по просьбе Президента Си согласился уважать политику "одного Китая". Представители Соединенных Штатов и Китая будут участвовать в дискуссиях и переговорах по различным вопросам, представляющим взаимный интерес. Телефонный звонок между Президентом Трампом и Президентом Си был очень сердечным, и оба лидера выразили друг другу наилучшие пожелания народам обеих стран. Они также обменялись приглашениями совершить взаимные визиты. Президент Трамп и Президент Си с нетерпением ожидают дальнейших переговоров и надеются на их весьма успешный результат» [11].

Ранее, 8 февраля 2017 г., Президент США Д. Трамп и Председатель КНР Си Цзиньпин обменялись друг с другом письмами. Си Цзиньпин поздравил своего коллегу по случаю его инаугурации. Д. Трамп поблагодарил своего коллегу за его поздравление. Отдельно им было высказано пожелание в адрес китайского народа в связи с наступлением Нового года по лунному календарю, а также надежда на конструктивное сотрудничество в рамках развития двусторонних отношений, имеющих выгоды как для США, так и для КНР [10].

Очевидно, что все эти шаги были направлены на улучшение отношений двух стран, а также преодоление того негативного фона, который возник после того, как произошел дипломатический скандал в связи со звонком Д. Трампа Цай Инвэнь и вследствие других событий.

Заявления, сделанные в начале февраля 2017 г. Д. Трампом, фактически свидетельствовали о возврате к ставшей уже традиционной политике США. Если ранее, еще в январе 2017

г. Д. Трамп выражал сомнения в политике «одного Китая» и заявлял, что это предмет переговоров, то теперь позиция нового руководства США стала более определенной и, самое главное, вкладывалась в рамки сбалансированного подхода, которого придерживаются США в отношении тайваньской проблемы на протяжении последних десятилетий начиная с 1979 г.

Более того, обе стороны просигнализировали, что вопрос в рамках политики «одного Китая» решен и они могут дальше строить нормальные, основанные на прежних договоренностях отношения. «Я считаю, что Соединенные Штаты и Китай являются партнерами, стремящимися к сотрудничеству, и совместными усилиями мы можем вывести двусторонние отношения на новый исторический максимум», – подчеркнул тогда в своем заявлении Си Цзиньпин [8].

Конкретным проявлением этого подхода стали встречи с участием представителей руководства США и КНР, которые состоялись в течение чуть более одного месяца после 9 февраля 2017 г.: встреча глав внешнеполитических ведомств – Р. Тиллерсона и Ван И в Бонне, поездка в Вашингтон Ян Цзечи и его встреча с Д. Трампом, поездка в Пекин Р. Тиллерсона и его встреча с Си Цзиньпином. Значительный вклад внесли также неформальные контакты между представителями США и КНР, ведущую роль в которых сыграли члены семьи Д. Трампа – дочь Иванка Трамп и зять Джаред Кушнер.

Важнейшим представляется визит Государственного секретаря США Р. Тиллерсона в Пекин (18-19 марта 2017 г.), который он совершил в рамках своей поездки по странам Северо-Восточной Азии (Япония, Южная Корея и Китай).

Ключевой в время этого визита стала встреча Р. Тиллерсона с Си Цзиньпином, в ходе которой обсуждались текущие вопросы, затрагивающие взаимоотношения США и КНР, а также ряд проблем международного характера, в первую очередь северокорейская ядерная программа.

Си Цзиньпин заявил, что перед китайско-американскими отношениями стоит важный шанс развития и он поддерживает хорошие контакты с Д. Трампом и разделяет с ним мнение, что Китай и США вполне могут стать очень хорошими партнерами по сотрудничеству. Кроме того, Си Цзиньпин призвал следовать духу договоренностей, достигнутых между ним и Д. Трампом, усилить связи на высшем и других уровнях, расширить сотрудничество в разных сферах на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, а также надлежащим образом регулировать и контролировать чувствительные вопросы. Китайско-американские отношения важны для двух стран и всего мира, сказал Си Цзиньпин, отметив, что обе стороны должны следовать основному направлению развития двусторонних связей, укрепить стратегическое взаимное доверие и понимание. Общие интересы Китая и США превалируют над разногласиями, и сотрудничество является единственным правильным выбором для обеих сторон, сказал Си Цзиньпин, призвав расширить сферы сотрудничества, активизировать контакты и координацию в региональных актуальных вопросах, уважать основополагающие интересы и серьезные озабоченности друг друга, поощрять и расширять связи и обмены между людьми.

Во время встречи с главой Китая Р. Тиллерсон, передавая послание Си Цзиньпину от Д. Трампа, отметил, что Президент США «высоко ценит» контакты с Председателем КНР и ожидает, что встреча двух лидеров «состоится как можно раньше» и Д. Трамп готов «при случае совершить визит в Китай». В связи с вышеуказанным, в сообщении информационного агентства Синьхуа подчеркивалось: «Госсекретарь США отметил, что Д. Трамп уделяет повышенное внимание связям с Си Цзиньпином, надеется на скорейшую встречу глав двух государств и возможность нанести визит в Китай. Американская сторона готова в духе отсутствия конфликтов и конфронтации, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества продвигать развитие отношений с Китаем, с тем чтобы непрерывно углублять взаимное понимание, укреплять двустороннюю координацию и сотрудничество, а также совместно ответить на вызовы, стоящие перед международным сообществом, сказал Р. Тиллерсон. Си Цзиньпин поручил Р. Тиллерсону передать его привет Д. Трампу и приветствовал его будущий визит в Китай» [16].

Таким образом, этот визит можно считать частью подготовки к встрече на высшем уровне, которая, в соответствии с существующим протоколом, должна была состояться в Пекине, учитывая то обстоятельство, что, в соответствии с правилом чередования визитов глав государств друг к другу, настал черед не Председателя КНР совершить визит в США, а Президента США совершить визит в КНР. В 2016 г. Б. Обама приезжал в Китай лишь на саммит «Большой двадцатки», выходящий за рамки двусторонних отношений.

Тем не менее 30 марта 2017 г. на сайте Белого дома было опубликовано информационное сообщение о намеченной на 6-7 апреля 2017 г. встрече Президента США Д. Трампа и Председателя КНР Си Цзиньпина в резиденции главы американского государства, расположенной в Мар-о-Лаго (Флорида, США). «Лидеры двух стран будут обсуждать глобальные, региональные и двусторонние вопросы, представляющие взаимный интерес», – указывалось в этом сообщении [12].

В тот же день, 30 марта 2017 г., в своем микроблоге Twitter Д. Трамп заявил: «Встреча с Китаем на следующей неделе будет очень сложной в том, что мы больше не можем иметь огромный торговый дефицит... и потерю рабочих мест. Американские компании должны быть готовы искать другие альтернативы».

Между тем, в отличие от Д. Трампа, Си Цзиньпин продемонстрировал дипломатичность и настрой на поиск компромисса. 6 апреля 2017 г., уже будучи в Палм-Бич, где и состоялась встреча, он заявил, что готов работать со своим коллегой для продвижения китайско-американских отношений с новой отправной точки: «Есть тысяча причин наладить китайско-американские отношения, нет ни одной причины их подрывать» [17].

Эти заявления были подкреплены многочисленными материалами, размещенными в глобальной сети Интернет на ресурсах Информационного агентства «Синьхуа», одновременно, на китайском, английском и русском языках. В этих материалах подчеркивалась необходимость дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества между КНР и США, выгоду от которого получают обе страны. Подчеркивалось, что «китайско-американское экономическое и торговое сотрудничество – это стабилизирующий фактор двусторонних отношений, который уже принес огромную выгоду народам Китая и США», и, соответственно, «встреча Си Цзиньпина и Д. Трампа задаст тон дальнейшему развитию китайско-американских отношений».

Ранее, 31 марта 2017 г., заместитель главы МИД Китая Чжэн Цзэгуан заявил: «Предстоящая встреча будет иметь огромное значение для определения направления развития китайско-американских отношений и продвижения здорового и стабильного развития межгосударственных отношений на новом этапе, что будет содействовать миру, стабильности и процветанию как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом».

Итак, первая с момента прихода к власти в США новой администрации встреча Д. Трампа и Си Цзиньпина состоялась 6-7 апреля 2017 г. в поместье Мар-о-Лаго в неформальной обстановке, что позволило лидерам более эффективно обсудить ряд вопросов, представляющих взаимный интерес.

В ходе этой встречи главы двух государств провели длившиеся более 7 часов переговоры, в рамках которых был осуществлен широкий и глубокий обмен мнениями по американо-китайским отношениям и представляющим взаимный интерес вопросам международного и регионального характера. Лидеры двух стран сошлись во мнении, что их встреча была «позитивной и плодотворной», задав конструктивный лейтмотив развитию двусторонних отношений и обозначив направления для приложения взаимных усилий.

Стороны высоко оценили исторический прогресс, достигнутый в двусторонних отношениях, и договорились содействовать дальнейшему развитию двусторонних связей, чтобы они приносили пользу как народам двух государств, так и народам всех стран мира.

Стороны выразили готовность работать друг с другом для продвижения двусторонних отношений с новой отправной точки, а также расширить взаимовыгодное сотрудничество и урегулировать разногласия на принципах взаимного уважения.

Стороны объявили о создании четырех механизмов диалога на высоком уровне: по вопросам внешней политики и безопасности, экономики, правоприменения и кибербезопасности, по социальным и гуманитарным вопросам, запустив первые два из них, а также обсудив принципы и ключевые аспекты их работы. Лидеры договорились наладить контакты в разных областях и на других уровнях, стимулировать укрепление сотрудничества и обменов между всеми ведомствами двух стран.

Стороны провели подробный обмен мнениями по вопросам экономики и торговли. Что касается вопросов экономики и торговли, в которых у двух сторон имеются разногласия, – по ним страны должны придерживаться принципов равноправия и взаимной выгоды, расширять практическое взаимодействие, открывать рынки друг другу, а также продвигать двусторонние торгово-экономические отношения в направлении более равномерного развития. При этом Си Цзиньпин призвал Д. Трампа продвигать сотрудничество КНР и США в области инвестиций, а также проектов в сфере энергетики и инфраструктуры. В результате стороны договорились углублять деловое сотрудничество в сферах торговли и инвестиций, надлежащим образом урегулировать торгово-экономические трения ради достижения взаимной выгоды.

Стороны провели также обмен мнениями по вопросам военного сотрудничества. Как заявил Си Цзиньпин: «Военная безопасность и взаимное доверие в этой сфере являются основой стратегического взаимного доверия Китая и США. Сторонам необходимо поддерживать контакты военных на всех уровнях, продолжать развивать механизм диалога и консультаций министерств обороны, диалог консультаций по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В данном случае имеется в виду механизм диалога между представителями министерств обороны и генеральных штабов обеих стран.

Стороны согласились усилить взаимодействие по таким направлениям, как военное дело, правоприменение, кибербезопасность, здравоохранение, борьба с нелегальной миграцией, поиск лиц, скрывшихся от правосудия за пределами страны, и возвращение незаконно выведенных за границу финансовых средств. Китай и США согласились предпринять больше конкретных мер для расширения гуманитарных и людских обменов, а также непрерывного укрепления социальной основы отношений двух стран.

Конкретным результатом стал запуск нового формата двусторонних переговоров – «Всеобъемлющего диалога между США и Китаем», который будет включать в себя четыре области: дипломатия и безопасность, экономика, поддержание правопорядка и кибербезопасность, социальная сфера и вопросы культуры.

Однако, как стало позже понятно по заявлениям Д. Трампа, основная дискуссия велась по вопросам торгово-экономических отношений и северокорейской проблемы. При этом администрация Д. Трампа попыталась увязать эти два вопроса: «Я объяснил президенту Китая, что торговая сделка с США для них будет куда лучше, если они решат северокорейскую проблему», «Северная Корея напрашивается на неприятности. Если Китай решит помочь, это будет отлично. Если нет – США готовы сами решить проблему КНДР», – заявил вскоре после встречи Д. Трамп в своем микроблоге Twitter.

Так или иначе, но в обоих вопросах на саммите стороны взяли паузу. В частности, в области, касающейся торгово-экономических отношений, Вашингтон согласился с предложением Пекина о «100-дневном плане» по согласованию будущих торговых переговоров, отложив, таким образом, обещанное начало торговой войны как минимум на три месяца.

Интересным также оказалось то, что КНР приветствовала участие США в сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века).

Наконец, стороны договорились о плане высокоуровневых обменов между двумя странами и согласились поддерживать тесные связи посредством встреч, телефонных разговоров, обмена посланиями и по другим каналам. Во время встречи Д. Трампа с Си Цзиньпином первый принял приглашение нанести государственный визит в Китай уже в 2017 г. [18].

На обратном пути во время остановки в Анкоридже состоялась встреча председателя КНР Си Цзиньпина с губернатором Аляски Б. Уокером, в ходе которой были обсуждены вопросы регионального сотрудничества [19].

Между тем весьма двусмысленным оказался факт, который имел место непосредственно во время изысканного во многих отношениях приветственного обеда¹, на котором вместе со своими супругами, соответственно с Меланией и Пэн Лиюань, присутствовали Д. Трамп и Си Цзиньпин. Речь, в частности, идет о том, что уже ближе к его завершению пришло известие о том, что США нанесли удар по Сирии, по авиабазе ВВС САР «Эш-Шайрат», с использованием 59 крылатых ракет типа «Томогавк», выпущенных из акватории Средиземного моря с эсминцев «Росс» и «Портер». В США эти действия были расценены как «акция возмездия» в ответ на якобы применение правительственными войсками Сирии химического оружия против мирных жителей в Хан-Шейхуне (провинция Идлиб) 4 апреля 2017 г.

То обстоятельство, что подобное, выходящее за рамки существующих норм международного права, использование военной силы США было осуществлено в самый разгар встречи Д. Трампа с Си Цзиньпином², многими экспертами было расценено как демонстрация перед лицом КНР мощи США, своеобразный сигнал Китаю, России, Ирану и другим странам, что администрация Д. Трампа готова действовать на международной арене жестко, опираясь при этом на военную силу.

Официальная реакция КНР на эти действия оказалась выдержана в традиционном для Пекина нейтральном духе. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила: «Во-первых, позвольте мне сказать, что Китай никогда не вмешивается во внутренние дела других стран. Президент Сирии Асад был избран сирийским народом, мы уважаем выбор народа Сирии в выборе их собственного лидера, в выборе собственного пути развития. Что касается Китая, мы уважаем выбор, сделанный сирийским народом. Мы полагаем, что сирийский народ должен определять свою судьбу». При этом подчеркивалось, что Китай выражает надежду на то, что стороны «проявят хладнокровие и сдержанность, чтобы не допустить эскалации напряжения».

Подводя итоги встречи Д. Трампа с Си Цзиньпином, важно подчеркнуть, что эта встреча, очевидно, не была легкой, даже несмотря на весь ее внешний антураж. Очевидно, что ключевые разногласия в двусторонних отношениях между США и КНР в торгово-экономической сфере, в сфере региональной безопасности в Восточной Азии (северокорейская проблема, развертывание ПРО в Южной Корее, статус спорных территорий в Южно-Китайском море) по-прежнему остались главными раздражителями в повестке дня. Характерно, что китайская сторона подтвердила свою принципиальную позицию не только по этим проблемам, но также по вопросам Тайваня и Тибета, призывая придерживаться принципа «одного Китая». Эти, а также другие вопросы, как это следует из официальных сообщений, обсуждались на встрече Д. Трампа и Си Цзиньпина, однако ждать какого-либо существенного прорыва во взаимоотношениях и решении всех накопившихся вопросов от двухдневных переговоров американского и китайского лидеров не стоило.

Пожалуй, главным результатом явился сам факт встречи, а также заверения в готовности сотрудничать. Другими словами, благодаря ей была заложена основа для дальнейших

¹ Всем присутствующим на закуску подали салат «Цезарь», основное блюдо предлагалось выбрать – стейк («Нью-Йорк») или камбала, тушенная в шампанском. На гарнир подали картофель, приготовленный в двух вариантах, и другие овощи. Десерт – шоколадный торт с ванильным соусом или трио сорбетов. В карте вин были указаны белое сухое шардоне и красное сухое каберне-совиньон.

² Спустя несколько дней в интервью телевизионному каналу Fox Business Президент США Д. Трамп заявил, что предупредил Председателя КНР Си Цзиньпина об ударе по сирийской авиабазе во время десерта. «Я сидел за столом, мы закончили ужин и ели десерт, у нас был самый прекрасный кусок шоколадного торта, который вы когда-либо видели. Президент Си наслаждался им. И я получил сообщение от генералов. Тогда я сказал: "Господин президент, позвольте мне вам кое-что объяснить за десертом: мы только что запустили 59 ракет... по Ираку", - сказал Д. Трамп. «По Сирии», - поправила президента журналист. «Да, по Сирии», - сказал Д. Трамп. По словам Д. Трампа, Си Цзиньпин замолчал на десять секунд, потом попросил повторить это и сказал, что «это хорошо» в случае, если кто-то применил химическое оружие против детей.

переговоров между США и КНР, что было подтверждено уже 12 апреля 2017 г., когда состоялся телефонный разговор между Президентом США Д. Трампом и Председателем КНР Си Цзиньпином [15].

Не случайно Информационное агентство Синьхуа опубликовало несколько редакционных статей, в которых итоги встречи расценивались как позитивные, с акцентом на конструктивный диалог между КНР и США в дальнейшем. Подчеркивалось, что стороны могут поддерживать тесные связи разными способами. Необходимо в полной мере проявить роль четырех механизмов диалога и сотрудничества на высоком уровне, составить перечень важных совместных проектов, содействовать переговорам по двустороннему инвестиционному соглашению, продвинуть здоровое развитие двусторонней торговли и взаимных инвестиций, обсудить развертывание практического сотрудничества в области инфраструктурного строительства, энергетики и других сферах, надлежащим образом урегулировать чувствительные вопросы и конструктивным образом управлять разногласиями. Кроме того, стороны должны укрепить контакты и координацию по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно содействовать надлежащему урегулированию острых региональных проблем, расширить сотрудничество в преодолении таких глобальных вызовов, как предотвращение распространения оружия массового уничтожения и борьба с транснациональной преступностью, упрочить контакты и координацию в рамках ООН, «Группы двадцати», АТЭС и других многосторонних механизмов и общими усилиями защитить мир, стабильность и процветание на планете.

В выступлении, сделанном по итогам встречи с Си Цзиньпином, Д. Трамп подчеркнул: «Я думаю, что мы добились огромного прогресса в наших отношениях с Китаем. Мои представители были на встречах в формате один на один вместе со своими коллегами из Китая. И я думаю, что, действительно, имеется прогресс. Мы будем делать еще больше для дополнительного прогресса». И далее: «Отношения, установленные между нами, я думаю, являются выдающимися. Мы с нетерпением ожидаем наши многочисленные встречи в будущем. И я считаю, что очень многие потенциально плохие проблемы будут уходить в прошлое...» [13].

В настоящее время складывается следующая картина, которая характеризует взаимоотношения США и КНР.

Фактически Президенту США Д. Трампу пришлось отказаться от целого ряда весьма громких по своему содержанию заявлений, сделанных им в резкой и жесткой форме ранее и касающихся Китая. Причина этого заключается в необходимости учитывать сложившиеся к настоящему моменту реалии, в первую очередь в сфере экономического взаимодействия США и КНР. Сформировавшая модель этого взаимодействия не может быть разрушена без ущерба для обеих стран, тем более в краткосрочной перспективе. Последствия же непродуманных действий в военно-политической области могут быть еще более разрушительными, в худшем случае – и вовсе привести к серьезному конфликту с участием США и КНР.

Кроме того, важно подчеркнуть, что «повышение ставок», которое осуществляла администрация Д. Трампа в двусторонних отношениях, доведя их до приличного «градуса», в сущности, являлось не чем иным, как подготовкой к «торгу» по вопросу будущих взаимоотношений США и КНР.

Очевидно, что администрация Д. Трампа намеревается изменить крайне невыгодный для США, в отличие от КНР, баланс в торгово-экономических отношениях, банально нагнетая атмосферу перед серьезными разговорами по вопросам, касающимся торгово-экономической сферы (пошлины на китайские товары, курс юаня и др.).

В связи с вышеуказанным администрация Д. Трампа будет действовать более осмотрительно, стремясь занимать сбалансированную позицию, которая, об этом можно сказать со всей определенностью, не будет соответствовать предвыборной риторике.

С другой стороны, очевидным является то, что в отношении КНР США будут продолжать осуществлять политику сдерживания с опорой на своих ключевых союзников в Северо-Восточной Азии – Японию и Южную Корею. Не случайно в первые месяцы нахождения администрации Д. Трампа у власти первые контакты на международном уровне касались взаи-

моотношений на уровне США – Япония, США – Южная Корея. В рамках встреч, которые прошли на высшем уровне, с участием Президента США Д. Трампа, Государственного секретаря США Р. Тиллерсона, министра обороны США Дж. Мэттиса было подтверждено намерение нового руководства США придерживаться своих обязательств относительно важности дальнейшего развития этих взаимоотношений.

Нельзя сбрасывать со счетов и намерения США разместить на Корейском полуострове один из элементов глобальной системы противоракетной обороны (ПРО). Правда, эти намерения сопряжены с жесткой позицией КНР и РФ, расценивающих действия США не столько с точки зрения необходимости противодействовать ядерной угрозе со стороны КНДР, а сколько как попытку обеспечить контроль над ракетно-ядерным потенциалом КНР и РФ, сосредоточенным в Северо-Восточной Азии. В частности, Пекин полагает, что мощность американской системы противоракетной обороны *THAAD* избыточна для сдерживания КНДР, а его реальная цель – это слежка за северо-восточной частью КНР при помощи мощного радара. «Мы не позволим нанести ущерб своим интересам национальной безопасности», – заявлял по этому поводу представитель МИД КНР Хун Лэй.

Именно поэтому в марте 2017 г. Китай продемонстрировал весьма жесткую реакцию. В ответ на предпринятые южнокорейским руководством шаги, связанные с развертыванием на своей территории отдельных элементов американской системы противоракетной обороны *THAAD* (первые две пусковые установки были доставлены на военную базу в районе города Пхентхэк, расположенную в 70 км от Сеула), Китай оказал на Южную Корею сильное экономическое давление, в частности ввел ограничения на торговлю, на присутствие у себя крупных корейских корпораций, например Lotte Group. В результате, это поставило под вопрос планы касательно развертывания *THAAD* на Корейском полуострове.

Еще один риск, который распространяется на двусторонние отношения между США и КНР, связан с весьма жесткой позицией нового руководства США в отношении северокорейской проблемы с привязкой к этой проблеме Китая с акцентом на то, что последний делает слишком мало для ее урегулирования. Именно в этом ключе следует рассматривать давление, которое США оказывали на КНР во время возникшего во второй половине апреля 2017 г. кризиса вокруг Северной Кореи, объявившей о своем намерении провести очередные (шестые по счету начиная с 2006 г.) испытания ядерного оружия, после чего, по сообщениям СМИ, в район Корейского полуострова было отправлено три ударных авианосных ВМС США.

Хотя, с другой стороны, на поле северокорейской проблемы возможно также и сотрудничество между США и КНР, тем более что обе страны заинтересованы в денуклеаризации Корейского полуострова.

Наконец, будут продолжены действия с целью продемонстрировать решимость США защищать своих союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в том, что касается ситуации в Южно-Китайском море.

Так, например, по сообщениям СМИ, 19 февраля 2017 г. авианосная группа ВМС США во главе с авианосцем «Карл Винсон» начала патрулирование в Южно-Китайском море. Это происходило на фоне растущей напряженности в отношениях Вашингтона и Пекина из-за спорных границ в регионе, после того как 15 февраля 2017 г. МИД КНР предостерег США от попыток оспорить границы в Южно-Китайском море, а спустя три дня Пекин начал собственные военно-морские учения в регионе, в которых оказался задействован единственный китайский авианосец «Ляонин». «Мы с нетерпением ждем шанса продемонстрировать свои возможности, выстраивая прочные отношения с нашими союзниками, партнерами и друзьями в Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе», – заявил командир авианосной группы контр-адмирал Дж. Килби.

Ранее, 7 февраля 2017 г., Государственный секретарь США Р. Тиллерсон подтвердил намерение США обеспечить выполнение обязательств по защите Японии, в том числе оспариваемых Пекином у Токио островов архипелага Сенкаку (Дяоюйдао), расположенных в Восточно-Китайском море. Он, в частности, подчеркнул, что данный архипелаг «находится

под юрисдикцией Японии и на него распространяется действие пятой статьи Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности» между США и Японией.

Наконец, говоря о взаимоотношениях США и КНР – крупнейших в настоящее время держав мира, нельзя не упомянуть еще об одной потенциально очень опасной проблеме – так называемой ловушке Фукидида, на которую указывают некоторые специалисты¹.

Преодоление «ловушки Фукидида» – это общий вызов, стоящий перед США и КНР. В связи с этим руководство КНР постоянно подчеркивает, что в своем развитии Китай нацелен на улучшение качества жизни населения, а не на борьбу за мировое господство.

Между тем бывший Государственный секретарь США Г. Киссинджер, основоположник установления дипломатических отношений между США и КНР, выступая 19 марта 2017 г. в Пекине на саммите «Форум на высоком уровне по развитию Китая 2016 года», заявил, что между Китаем и США не существует «ловушки Фукидида», перспектива отношений двух стран – это сотрудничество и партнерство, а не соперничество. «О ловушке Фукидида часто говорят в последние годы, это выражение означает, что у укрепляющихся стран рано или поздно может возникнуть противостояние или даже война с существующими крупными державами», – сказал Г. Киссинджер, добавив, что США и КНР – это первая и вторая по величине экономики современного мира, две страны достигли конструктивных результатов в очень многих сферах сотрудничества, хотя в некоторых сферах имеются разногласия, но стороны решительно настроены на урегулирование разногласий, поиск консенсуса [4].

Таким образом, в период президентства Д. Трампа взаимоотношения США и КНР, с одной стороны, опираются на сформированные ранее основы², а с другой – приобрели ряд качественно иных черт и особенностей. Важнейшей из них, на наш взгляд, является значительная степень непредсказуемости в развитии двусторонних отношений, связанная как с объективными, так и субъективными (имеющими, в первую очередь, отношение к личности самого Д. Трампа) факторами [1].

Давление США на КНР (военное, политическое, экономическое), об этом можно сказать со всей очевидностью, усилится. Цель же заключается в том, чтобы вынудить КНР искать с США компромисс, причем на условиях, которые бы в первую очередь отвечали американским, а не китайским интересам.

Внешнеполитический курс США в отношении КНР в период президентства Д. Трампа, тяготеющего к рейгановскому стилю во внешней политике, станет более жестким, чем это имело место до 2017 г. Тем не менее открытый конфликт с участием США и КНР, с обращением к военной силе, вряд ли может иметь место, учитывая, что в настоящее время, ни США, ни КНР не заинтересованы в доведении ситуации до состояния открытого военного противостояния.

Не заинтересована в этом также и Российская Федерация, даже с учетом сложнейшего во многих отношениях периода в истории российско-американских отношений, который они переживают в последние годы. Вовлеченность РФ в вероятную конфронтацию с участием

¹ Древнегреческий историк писал о войне между Спартой и Афинами. Из его работы вытекает, что главной причиной Пелопонесской войны стал страх Спарты, что стремительно растущие Афины будут представлять угрозу для них. В интерпретации современных политологов «ловушка Фукидида» – это опасение доминирующей державы перед возвышающейся новой державой.

² К моменту прихода к власти в США администрации Д. Трампа уровень взаимоотношений США и КНР оказался весьма высоким. Несмотря на то, что со времени установления дипломатических отношений между США и КНР в 1979 г. отношения между двумя странами пережили ряд взлетов и падений, взаимное сотрудничество остается главной темой в переговорах, особенно в условиях увеличивающейся взаимозависимости и совпадения интересов. Согласно официальным данным, в 2016 г. общий объем торговли между США и КНР достиг 519,6 млрд долларов США. В конце 2016 г. общая сумма двухсторонних инвестиций превысила 170 млрд долларов. Помимо этого, стоит отметить, что США и КНР тесно сотрудничают в сфере борьбы с терроризмом, изменения климата и по ряду других вопросов глобального масштаба. В 2013 г. США и КНР договорились развивать отношения, основываясь на принципах невступления в конфликт и конфронтацию, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Представители администрации Д. Трампа заявили, что они продолжат следовать данным принципам в развитии двухсторонних отношений.

США и КНР исключена, однако РФ и КНР способны общими усилиями укрепить режим безопасности в Северо-Восточной Азии, деформация которого в последние годы происходит во многом под воздействием США.

Литература:

1. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Безруков А., Ребро О., Сушенцов А. Дональд Трамп: профессиональный профиль нового президента США. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/announcements/donald-trump-professionalnyy-profil-novogo-prezidenta-ssha/>.
2. Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН. У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 47 (245). Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР (По материалам круглого стола). – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/47.pdf>.
3. Кашин В.Б. Китайская межконтинентальная баллистическая ракета DF-41: почему сейчас и при чем здесь Россия // РСМД. 27 января 2017 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8637#top-content.
4. Киссинджер: между Китаем и США не существует «ловушки Фукидида» // Russian.news.cn. 2016-03-20. URL: http://russian.news.cn/2016-03/20/c_135204713.htm.
5. Скосырев В.А. США и Китай могут попасть в ловушку Фукидида // Независимая газета. 03.06.2016. URL: http://www.ng.ru/world/2016-06-03/2_us_china.html.
6. Dongfeng-41 Will Bring China More Respect // Global Times. 2017/1/23. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1030353.shtml>.
7. Inexperienced, Complacent Trump Stuns Public // Global Times. 2017/1/15. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1028870.shtml>.
8. Reuters. SOUTH CHINA SEA | Fri Feb 10, 2017 | 11:27pm EST. Trump Changes Tack, Backs 'One China' Policy in Call With Xi. By Ben Blanchard and Steve Holland | BEIJING/WASHINGTON. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-china-idUSKBN15P0ED?feedType=RSS&feedName=topNews>.
9. The White House. Office of the Press Secretary. January 23, 2017. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific>.
10. The White House. Office of the Press Secretary. February 09, 2017. Readout of the President's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/09/readout-presidents-call-president-xi-jinping-china>.
11. The White House. Office of the Press Secretary. February 08, 2017. Statement from the Press Secretary. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/08/statement-press-secretary>.
12. The White House. Office of the Press Secretary. March 30, 2017. Statement by the Press Secretary on the Visit of President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/03/30/statement-press-secretary-visit-president-xi-jinping-china>.
13. The White House. Office of the Press Secretary. April 07, 2017. Remarks by President Trump After Meeting with President Xi of China. Mar-a-Lago. Palm Beach, Florida. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/remarks-president-trump-after-meeting-president-xi-china>.
14. The White House. Office of the Press Secretary. April 07, 2017. Briefing by Secretary Tillerson, Secretary Mnuchin, and Secretary Ross on President Trump's Meetings with President Xi of China. Tideline Resort and Spa. Palm Beach, Florida. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/07/briefing-secretary-tillerson-secretary-mnuchin-and-secretary-ross>.

15. The White House. Office of the Press Secretary. April 12, 2017. Readout of President Donald J. Trump's Call with President Xi Jinping of China. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/04/12/readout-president-donald-j-trumps-call-president-xi-jinping-china>.
16. Xinhua. President Xi meets U.S. Secretary of State // Xinhua. 2017-03-19 15:30:07. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-03/19/c_136140432.htm; Синьхуа. Си Цзиньпин провел встречу с госсекретарем США // Синьхуа. 2017-03-19 15:30:38. URL: http://russian.news.cn/2017-03/19/c_136140434.htm.
17. Xinhua. Xi Says Ready to Boost China-U.S. Ties From New Starting Point With Trump // Xinhua. 2017-04-07. 15:38:25. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/07/c_136191039.htm; Си Цзиньпин выразил готовность работать с Д. Трампом для продвижения китайско-американских отношений с новой отправной точки // Синьхуа. 2017-04-07. 16:00:24. URL: http://russian.news.cn/2017-04/07/c_136190502.htm.
18. Xinhua. Xi, Trump Pledge to Expand Win-Win Cooperation, Manage Differences // Xinhua. 2017-04-08. 12:37:12. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/08/c_136192297.htm; Синьхуа. Си Цзиньпин и Дональд Трамп договорились расширить взаимовыгодное сотрудничество и урегулировать разногласия на принципах взаимоуважения // Синьхуа. 2017-04-08. 16:20:33. URL: http://russian.news.cn/2017-04/08/c_136192547.htm.
19. Xinhua. Xi Meets Alaskan Governor, Urges More Regional Cooperation // Xinhua. 2017-04-08. 17:37:07. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-04/08/c_136192640.htm; Синьхуа. Си Цзиньпин встретился с губернатором американского штата Аляска Б. Уокером // Синьхуа. 2017-04-08. 18:40:26. URL: http://russian.news.cn/2017-04/08/c_136192676.htm.

